

Ещё раз об анализе результатов работы школы и планировании на основе анализа

В.М. Лизинский

Современное состояние школы (особенно в связи с дезавуированием главных демократических завоеваний школы и выхолащиванием закона об образовании, а также в связи с тем, что власти вместе со случайными прохожими в педагогике наконец-то строго определились в том, что наше в прошлом хорошее образование должно идти по прусско-американскому консервативно-центристскому пути — урок, стандарт, тест, натаскивание) можно охарактеризовать как всеобъемлющую стагнацию.

Если ещё десять лет назад власть, занятая воровством и делёжкой, не обращала внимания на образование, что, кстати, помогло ему выжить, то теперь, насаждая уже шестого министра, власть выдаёт каждому из них западно-ориентированный флюгер и право на эксперименты сомнительной чистоты и целесообразности.

Во всяком случае, жёсткость крепления «власть — школа» лишила последнюю даже намёка на самостоя-

тельность, а значит, при оценке результатов работы школы теперь можно не учитывать возможные инновационные компоненты, такие, как: авторская школа, независимая школа, школа со своим лицом.

Иронически говоря, сегодня власть заинтересована не в воспитании подрастающего поколения, не в его социализации, но в том, чтобы:

- школа ничего не просила;
- школа не раздражала;
- школа славилась властью;
- школа предоставляла место для выборов;
- школа сокращала или скрывала преступность;
- школа по первому требованию бросала всё и составляла бесконечное число документов, отчётов, аналитических справок;
- дети и учителя убирали, дежурили, присутствовали и выступали там, куда их пошлют;
- не было жалоб родителей;
- в школе могли накрыть, принять, показать, навешать и дать с собой (сувениры, детские поделки) тем, кому надо, и когда надо;
- в школе был хор имени Швондера, дабы просветлёнными голосами дети и взрослые могли в случае необходимости спеть для комиссий песни, которые в жизни они никогда не поют, и пройтись в кокошниках шагом «берёзка», изображая деланными лицами подобие улыбки;
- школа во что бы то ни стало давала мёртвые знания и готовила детей к поступлению в институт, в котором обедневшие и оторванные от информационных коммуникаций профессора вобьют в студенческие головы известные «анахронические зады» (растёт число медалистов, сравнива-

шихся по глубине знаний с двоечниками, растёт число профессионально непригодных выпускников вузов);

- смертельно усталые и нищие учителя водили, возили, сопровождали детей, куда они захотят, а также развлекали их;

- дети удерживались в школе насильно и до позднего вечера, и до окончательной «обрыдлости»;

- школа отрывала детей от жизни, от родителей и приучала их к двойственности, учила тому, чтобы дети не обращали внимания на «свинцовые мерзости» жизни;

- школа была прекрасным полем для проверок прокуратуры, ФСБ, налоговых инспекций и т.д., поскольку бандитов ловить опасно и трудно, а школа сбежать не может, и поэтому её следует проверять как можно чаще и жёстче.

Так, в «горниле» исторических перемен «сгорела» последняя надежда учителей на свободу выбора содержания образования и право школы иметь неповторимое авторское лицо, на достойную оплату качественного труда, на возможность выводить технические, технологические, функциональные задачи из реально выдвинутых коллективом целей.

Может быть, школы ориентируются на описание миссий, имиджа, программ развития, различных диагностик, потому что, когда невозможно ничего решать кардинально, можно с успехом имитировать инновации, творчество, активную деятельность.

Слава богу, теперь нет никакого смысла говорить об уровнях воспитанности, поскольку ЕГЭ со своим натаскиванием не оставляет времени на что-то другое, а профилизация во главе угла поставила подготовку специалиста, а не формирование личности.

Однако не в чиновничьих целях сравнения и описания, а в интересах собственно развития каждой школы: в отдельности никто не отменял необходимости оценивать работу школ, прежде всего в интересах самих школьных коллективов, а также потому, что цель-задача только тогда верна, когда она диагностируется, когда она отдиагностирована и удалось зафиксировать изменения к лучшему по сравнению с предыдущим этапом развития.

Значит, в диалектике развития школ необходимо, учитывая особенности современного момента, определить такие критерии, которые реально смогут отразить достигнутые школами результаты исходя из главной цели: повышение качества учебно-воспитательного процесса всё-таки в интересах социализации учащихся.

В качестве оговорки здесь нужно будет заметить, что все программы, планы, действия школ всегда грешили одним существенным или стратегическим недостатком: они исходили из того, что главное — поставить цели, поднять коллектив, идти вперёд, а отсутствие реально необходимого ресурса для достижения цели можно было рассматривать как печальное недоразумение. Так стали считать, что нужны люди с идеями, с огоньком, и всё будет хорошо.

Идеалистическое отношение к развитию образования, выраженное в волюнтаристском предъявлении всё новых требований школе, никак не подтверждённых ни организационно, ни социально-экономически, фактически стало причиной тех трагических событий, в которые угодила Россия.

Таким образом, от того, как работает школа, какие она показывает результаты, зависит настоящее и будущее общества и всех его членов.